

АНТИЧНЫЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ НА АРТЕФАКТАХ, НАЙДЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ КНР

Д. П. ШУЛЬГА

Сибирский институт управления Российской академии народного
хозяйства и госслужбы при Президенте Российской Федерации
(Новосибирск), alkaddafa@gmail.com

DANIL SHULGA

Siberian Institute of Management – the branch of Russian Academy of National
Economy and Public Administration (Novosibirsk, Russia)
ANCIENT MYTHOLOGICAL SCENES ON THE ARTIFACTS FROM CHINA

ABSTRACT. The topic of Chinese material culture is quite rare in modern classical studies. However, even the analysis of a few artifacts found in the territory of China allows us to enrich significantly our understanding of the occurrence of Hellenic mythological motifs outside their "traditional area" (both geographical and chronological). On the territory of the Greco-Roman Mediterranean, already in the first centuries of our era there is a gradual strengthening of new religious-philosophical doctrines, but on the Great Silk Road we can state a kind of "conservation" of mythological images dating back to the archaic period of Greece (or even to the Mycenaean era). We are not talking about unfounded interpretations, but about artifacts with many details characteristic of the Greco-Romanic world. Such images are little known in Russian-speaking scholarship, therefore it is relevant for the study of Greco-Asian syncretism to make them available for classicists.

KEYWORDS: China, Tang dynasty, archeology, Bactria, Parthia, Silk Road, Eastern Hellenism, Northern and Southern dynasties, Sui dynasty, Dionysus.

На территории греко-римского Средиземноморья¹ и прилегающих районов Передней Азии со II века нашей эры возникает целый ряд новых учений (неоопифагореизм, неоплатонизм, различные гностические группы, включая манихеев, а также митраизм, христианство и др.). Олимпийская и римская религии постепенно отступали (даже известнейший «язычник» Юлиан Отступник (правил в 361–363 гг.) тяготел скорее к эллинской философско-религиозной традиции, лишь отчасти связанной с античным пантеоном). Начиная с императора Аврелиана «внешние» монотеистические учения начинают утверждаться как государственный культ. Логическим завершением данного процесса стала сначала деятельность Феодосия Старшего (правил в 379–395 гг.) и, наконец, закрытие Юстинианом I Академии в 529 г. В то же время на территории Китая мы видим целый ряд артефактов, показывающий бытование в Азии на Великом Шёлковом пути достаточно устойчивой традиции воспроизведения античных мифологических сцен и сюжетов. И обнаружены они в погребениях втор. пол. VI–VII вв., т.е. спустя продолжительное время после христианизации Средиземноморья. Естественно, охватить весь комплекс подобных открытий в рамках одной статьи должным образом невозможно, потому мы остановимся на нескольких сюжетах, в том числе на том, который китайские исследователи, вслед за нарративными источниками, именуют «醉拂菻» (цзуй фулинь, примерный перевод – «хмельной средиземноморец»). Само слово «Фулинь», вероятнее всего, является попыткой транскрибировать название Roma. Это не удивительно, ведь появление Великого Шёлкового пути относится именно к римской эпохе (хотя походы Александра стали важным шагом, предвосхитившим встречу Дальнего Востока с античным миром). Но надо учитывать, что за основу бралось не оригинальное латинское или греческое наименование, а вариации, приходившие из языков Передней и Средней Азии. На это указывает явное сходство топонима (а также его вариаций²: 普嵐 – «Пулань» из «Истории Вэй», созданной в 550-х гг и 伏卢尼 – «Фулуни» из «Истории Северных династий», составленной к 659 г.) с ирано-язычными названиями: Frōm в согдийском, Prom в парфянском, Hrōm или Hrūm в среднеперсидском, которые, в свою очередь, являются искаженной передачей топонима

¹ Автор именует данный регион так потому, что политическая власть здесь с I в. до н.э. сперва де-факто, а затем и де-юре принадлежала римским правителям, в то время как культура, еще со времён Великой греческой колонизации была в той или иной степени эллинизированной.

² Несмотря на запись весьма различными иероглифами, мы считаем все эти топонимы вариациями, так как перед нами попытка транскрипции, которая выражалась различными знаками сообразно с их звучанием, а не смыслом.

Roma.³ Здесь, к слову, вспоминается ситуация, когда вытеснившие ромеев турки-сельджуки продолжали использовать топоним «Рум».

Немецко-американский синолог Ф. Хирт (1845–1927 гг.), проанализировав большое количество письменных источников⁴ («Исторические записки», «Хоу Ханьшу», «Записи о Трёх Царствах», «Новая история Тан», «Старая история Тан», «Всеобъемлющие разыскания по литературным источникам», «Записи о дальних народах»), в результате сформулировал свою, более широкую, точку зрения так: «Я прихожу к выводу, что древнее нее царство Дацинь, в средние века называвшееся Фулинь, было не Римской империей со столицей в Риме, а только ее восточной частью, а именно Сирией, Египтом и Малой Азией».⁵

При этом исследователь признавал, что различные китайские источники могут понимать под Фулинь разное. Во-первых, это может быть центр антиохийского богословия – Сирия. Во-вторых – места пребывания эмигрировавших несторианских предстоятелей на территории Персии. В-третьих, Восточная Римская империя вообще. Примечательно также, что Ф. Хирт приводит альтернативную этимологию топонима «Фулинь». В своей работе 1909 г. «The Mystery of Fu-lin» он высказывает точку зрения, что исходным «транскрибируемым» словом мог стать Вифлеем (родина Христа, с именем которого пришли несториане).⁶ Впрочем, мы должны понимать, что к нач. XX в. наиболее ранними средиземноморскими материалами в Китае казались артефакты, относящиеся к ранневизантийскому периоду с его доминирующей христианской культурой. Находки, сделанные за последние сорок лет показывают, что всё было значительно сложнее.

В последние десятилетия в районе г. Сиань было сделано две достаточно однотипные находки – керамические статуэтки верблюдов, на спинах которых на обе стороны свешиваются мешки с поклажей. Первое происходит из погребения M21 могильника Маопо (рисунки 1, 2). Второе – из захоронения Чжан Линя (рисунок 3, рисунки 5–2) На внешней стороне мешков с каждой стороны присутствует рельеф, на котором выделяется центральная фигура «хмельного божества». Все артефакты происходят из погребений эпохи Суй, между 581 г. и 617 г. (на подобную датировку в т.ч. указывают сопроводительные фарфоровые изделия и, в некоторых случаях, эпиграфические источники). Стоит оговориться, что часть погребального инвентаря, очевидно, была изготовлена в предыдущий период Южных и Северных династий в

³ Мин Вэнь, Линь Чжан 2006, 14–69.

⁴ Hirth 1885, 4–60.

⁵ Чэн Лун 2011, 170.

⁶ Hirth 1913, 199.

царствах Северная Ци (555–577 гг.) и Северная Чжоу (557–581 гг.). Некоторые «верблюжьи мешки» повреждены (особенно экземпляр из захоронения Чжан Линя), однако в целом их содержание реконструируется. Еще одна очень похожая статуэтка представлена в собрании Метрополитан-музея (США) (рисунок 4, рисунки 5–1), его точное место обнаружения точно установить на данный момент невозможно.⁷ Очевидно, впрочем, что хронологически он также должен быть отнесён к эпохе Суй.

Надо сказать, что, как часто бывает с находками вне археологического контекста, терракотовый верблюд, выставленный в Америке, стал жертвой сомнительных интерпретаций. Очевидно, исходя из того, что в VI–VII в. н.э. по Великому Шёлковому пути начинают циркулировать предметы с христианской⁸ символикой⁹ и эпиграфикой¹⁰ (в первую очередь, монеты Восточной Римской империи и их имитации¹¹), была сделана попытка соотнести композицию («неловкая» фигура в центре и две поддерживающие по краям) с сюжетом снятия Иисуса с креста.¹²

Появление новых материалов из Сианя показывает, что, скорее всего, данная точка зрения ошибочна. С одной стороны, мы видим на всех трёх «мешках» массу отсылок к эллинской мифологии и культуре (винные амфоры (рисунки 2–2), колонны с характерными капителями (рисунки 3–2), растительный орнамент (рисунки 3–1), возможно, символизирующий виноградную лозу), с другой – полное отсутствие христианской символики, которая к описываемому периоду уже сложилась.¹³

Разумеется, было бы неверным умолчать о стилистическом своеобразии фигур «хмельного божества» и его спутников. Несмотря на вышеперечисленные «греческие» элементы, следует признать сильное азиатское влияние. Если центральная фигура условного Диониса полуобнажена, что не является редкостью и в Средиземноморье, то его сопровождающие одеты в юбки и имеют высокие головные уборы с плоским верхом. Судя по всему, перед нами продукт восточно-эллинистического культурного синкретизма, испытавшего влияние одновременно с Балканского полуострова, из Бактрии, Передней Азии и северной Индии.

⁷ Гэ Чэньюн 2018, 63.

⁸ Wu Changxing, 2015.

⁹ Li Qiang 2005.

¹⁰ Нью Жунци 2000.

¹¹ Ло Фэн 1993.

¹² Гэ Чэньюн, 2018, 64.

¹³ Ян Гунлэ 2009, 120.

Нельзя сказать, что на территории Китая подобные пост-эллинистические¹⁴ находки ограничиваются только керамическими верблюдами.

Одной из наиболее ранних находок является изображение кентавра на ковре из могильника Сампул (Синьцзян, уезд Хотан) (рисунки 7–1). Его датировка дискуссионна, анализ C14 дал результат ок. 100 г. до н.э.¹⁵, однако сопутствующий инвентарь может указывать и на II–III вв. н.э.¹⁶ С одной стороны, перед нами совершенно точно кентавр, основными чертами напоминающий греческого. С другой – фантастическое существо музицирует на духовом инструменте, что в эллинской традиции куда более соотносится с образами силенов и сатиров, чем с буйными и неукротимыми конелюдьми. Очевидно, что где-то на территории Бактрии или в прилегающих районах сложился культурный феномен, сочетавший греческие и местные элементы.

В этой связи важно отметить два факта. *Во-первых*, территория Хотана, где была сделана находка, в лучшем для Китая случае была под властью правителей, признававший свой формальный вассалитет по отношению к императорам Поднебесной (как это было, например, в эпоху расцвета Западной Хань, т.е. с сер. II в. до н.э. примерно до рубежа эр), но не китайского «регулярного» чиновничества. Потому вплоть до окончательного включения Синьцзяна в состав государства Цин¹⁷ в XVII–XVIII вв. данный регион был и культурно, и политически самобытен. Для сравнения Сиань, в окрестностях которого были найдены керамические верблюды, был с перерывами столицей Китая с III в. до н.э. *Во-вторых*, весьма вероятно связь сампулского кентавра с Кушанским царством. По устоявшейся точке зрения основатели этого государства, юэчжи,¹⁸ с одной стороны, долгое время были западными соседями китайцев и сюнну, но, впоследствии, под ударами последних, продвинулись в Бактрию, где сокрушили местную эллинистиче-

¹⁴ Данный термин автор использует как предварительный. С одной стороны, описываемые артефакты создавались явно позже событий 30 г. до н.э., которые считаются концом эллинистической эпохи. С другой – они выполнены в той логике, что была задана культурными процессами, запущенными после походов Александра Македонского. Другое возможное определение – «поздний азиатский культурный эллинизм», хотя и более точно отражает суть, представляется слишком громоздким.

¹⁵ Jones 2009, 25.

¹⁶ Гэ Чэньюн 2015, 112–113.

¹⁷ Ли Сяоцун 2004, 23–40.

¹⁸ Чэнь Биньин 2003, 48–57.

скую монархию, приняв, частично, её культурное наследие. Вспомним, путешествие Чжан Цяня в Западный край (ставшее провозвестником Великого Шёлкового пути) было, в том числе, мотивировано желанием отыскать юэчжей для совместных военных действий против сюнну.¹⁹

Одновременно с вышеописанными «ориентализированными» образцами в Китае встречаются и артефакты, стилистика которых довольно близка к средиземноморской.

Первая, и наиболее известная такая находка – сосуд из погребения Ли Сюня (504–569 г.), сделанная в 1983 г. в окрестностях г. Гуюань (Нинся-Хуэйский АР). Очевидно, что круговое изображение распадается на две композиции (рисунки 6–1). На первой – мужчина с плодами в руках, которого расположены три женских фигуры, индивидуальность которых подчёркнута в т.ч. предметами в руках (например, у одной из них копье и щит) и неодинаковыми нарядами. Судя по всему, перед нами Парис, который готовится надеть Афродите золотым яблоком, предпочтя её Афине и Гере. На второй композиции предполагаемый троянский царевич уже почти обнажён (на нём лишь шляпа и короткий плащ), он дотрагивается до подбородка девушки, видимо, Елены Прекрасной. Таким образом, с высокой долей вероятности, перед нами именно гомеровский сюжет, причём выполненный довольно близко к классической стилистике (атлетичная фигура мужчины с открытым фаллосом, шляпа, напоминающая греческую, диадемы на головах богинь). Автор находит довольно убедительным предположение, что данный позолоченный сосуд из серебра (рисунки 6–2) был изготовлен мастерами где-то между Передней Азией и Бактрией.²⁰ Несколько более вероятной выглядит именно бактрийская версия, так как хотя этот регион отчасти попал под власть Сасанидов, их про-зороастрийская культурная политика (сильно отличавшаяся от парфянского периода) ощущалась здесь явно слабее, чем в центре. Таким образом, здесь с эллинистических и кушанских времён мог сохраниться производственный центр, сохранивший и в пер. пол. I тыс. н.э. греческие традиции в искусстве.

Другой артефакт – серебряное блюдо, найденное в 1988 г. в волости Бэйтань пров. Ганьсу, в центре – фигура бога (вероятно, Диониса), восседающего на кошачьем хищнике (рисунки 7–2). Приводимые в китайской литературе датировки различны, но укладываются в III–VI вв. н.э. Вокруг «наездника на льве» по кругу расположены двенадцать мужских и женских лиц, что соответствует числу олимпийских богов. Ближе к краю

¹⁹ Christopoulos 2020, 33.

²⁰ Гэ Чэньюн 2015, 116–117.

блюда можно видеть орнамент в виде виноградных лоз. К счастью для нас на блюде имеется прочерченная надпись в виде иероглифов «大夏», т.е. Бактрия.²¹ Опираясь на это косвенное доказательство, можно предполагать, что и блюдо с Дионисом (наличие виноградных лоз и характерного «ездового животного» доказывает, что перед нами именно этот олимпийский бог²²) также происходит из Бактрии.

Отметим, что, в отличие от территории Синьцзяна (о культурно-исторической самобытности которого говорилось выше), земли нынешних провинций Шэньси (где были найдены керамические верблюды с «мешками») и Ганьсу (блюдо с Дионисом на льве), а также Нинся-Хуэйского АР (ваза с сюжетом из Илиады) хотя и не могут быть названы колыбелью китайской цивилизации, оказались под её контролем довольно рано, будучи включены еще в эпоху первых империй: Цинь (221–207 гг. до н.э.) и Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.).

Подведём итоги. *Во-первых*, всё более обоснованным выглядит предположение, что в Бактрии или сопредельных регионах, по крайней мере, в пер. пол. I тыс. н.э. существовал очаг эллинистической культуры, сохранявший известную «чистоту» и сравнительно слабо подвергшийся ориентализации. Иными словами, в то время как в Средиземноморье христианство активно вытесняло прежние культы, в глубине Азии античная мифология продолжала воспроизводиться. *Во-вторых*, предметы с христианской (от ромейских монет с крестами и ангелами²³ до несторианских артефактов²⁴) и «эллинистической» символикой сосуществовали на Шёлковом пути по крайней мере до периода Суй (581–618 гг.). *В-третьих*, наряду с весьма «греческими» экземплярами, параллельно в Китай поступал и куда более «ориентальные» (вроде «Диониса» и его спутников, изображённых на боках керамических верблюдов). *В-четвёртых*, несмотря на очевидную актуальность изучения контактов греко-романского мира с Дальним востоком, на данный момент работ в этом направлении на русском языке немного, при наличии таковых на английском²⁵ и китайском²⁶ (как статей²⁷, так и монографий²⁸).

²¹ Чэнь Бингъин 2003, 8.

²² Гэ Чэньюн 2015, 117.

²³ Го Юньянъ 2006.

²⁴ Чжан Сюйшань 2006.

²⁵ Norrál 2011.

²⁶ Ло Фэн 2004.

²⁷ Norrál 2019.

²⁸ McLaughlin 2016.

В завершении стоит сказать, что похожие вещи есть и на территории Монголии (Двадцатый Ноин-улинский курган, где была найдена бляха с сатиром и богиней). За основную версию авторами раскопок взята та, согласно которой судьба артефакта напрямую связана с Красса на восток в период поздней Республики.²⁹ Приводимые нами выше находки показывают, что традиция связывать античные предметы именно с парфянским походом и последствиями битвы при Каррах, хотя и не лишена определённых косвенных доказательств, вроде кратких неоднозначных сообщений китайских нарративных источников о «построении в виде рыбьей чешуи», но не может объяснить всего объёма культурного взаимодействия Дальнего Востока с греко-романским Средиземноморьем.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Christopoulos, L. (2012) «Hellenes and Romans in Ancient China», *Sino-Platonic Papers*.
- Hirth F. (1913) «The Mystery of Fu-lin», *Journal of the American Oriental Society* 33, 193–208.
- Hirth F. (1885) *China and the Roman Orient: Researches into their Ancient and Medieval Relations as represented in old Chinese Records*. Munich.
- Hoppál K. (2011) «The Roman empire according to the ancient Chinese sources», *Acta ant. hung.* 51, 279–299.
- Hoppál K. (2019) «Chinese Historical Records and Sino-Roman Relations a Critical Approach to Understand Problems on the Chinese Reception of the Roman Empire», *Res Antiquitatis* 1, 63–81.
- Jones R.A. (2009) «Centaurs on the Silk Road: Recent Discoveries of Hellenistic Textiles in Western China», *The Silk Road* 6/2, 23–32.
- Li Qiang (2005) «Roman coins discovered in China and their research», *Eirene. Studia Graeca et Latina* 51, 279–299.
- Mclaughlin R. (2016) *The Roman Empire and the Silk Routes: The Ancient World Economy and the Empires of Parthia, Central Asia and Han China*. Pen & sword history.
- Wu Changxing (2015) «Review on the Studies of Daqin Jingjiao: A Comprehensive Discussion on Its History, Linguistics and Text», *Journal for the Study of Christian Culture* 34, 187–215.
- Го Юньянь (2006) *Чжунго фсяньдэ байчаньтин цзиньби цзи ци фанчжи пинь яньцзю* [郭云艳。中国发现的拜占廷金币及其仿制品研究。天津:南开大学研究生院] *Исследование обнаруженных в Китае византийских монет и их имитаций*. Тяньцзинь.

²⁹ Полосьмак и др. 2011, 111–115.

- Гэ Чэньюн (2018) «Цзуй Фулинь: Сила цзю шэнь цзай чжунго» [«葛承雍。 “醉拂蒜” : 希腊酒神在中国» 文物 2018 年第 1 期] «“Хмельной средиземноморец”: греческий бог Бахус в Китае», *Вэньу* 1, 58–69.
- Гэ Чэньюн (2015) «Цун чу ту хань чжи тан вэнь у кань оу я вэньхуа цзяолю и хэнь» [«葛承雍。从出土汉至唐文物看欧亚文化交流遗迹», 故宫博物院院刊 2015 年第 3 期] «Культурные связи Европы и Азии по данным памятников наследия от Хань до Тан», *Гугун боюанькань* 3, 11–125.
- Ли Сяоцун (2004) *Чжунго цюйюй лиши дили* [李孝聪。中国区域历史地理—地缘政治、区域经济开发和文化景观。北京: 北京大学出版社] *Региональная историческая география – геополитика Китая, региональное экономическое развитие и культурный ландшафт*. Пекин.
- Ло Фэн (1993) «Гуаньюй си ань со чу дун лома цзиньби фан чжи пинь дэ таолунь» [«罗丰。关于西安所出东罗马金币仿制品的讨论» 中国钱币 1993 年 4 期] «Обсуждение имитаций восточно-римских золотых монет, произведенных в Сиане», *Чжунго цяньюй* 4, 17–19.
- Ло Фэн (2004) *Хухань чжицзянь: «Сымоу чжилу» юй сибэй лиши каогу* [罗丰。胡漢之間: “絲綢之路”與西北歷史考古。北京: 文物出版社, 2004] *Между иноземцами и ханьцами: «Шёлковый путь» и историко-археологические исследования Северо-запада*. Пекин: Вэньу чубаньшэ.
- Мин Вэнь, Линь Чжан (2006) *Гомэнь говай* [明闻, 林张。国门国外。北京: 中国环境科学出版社] *За рубежами Китая*. Пекин.
- Ню Жуцзи (2000) «Чжунго туцзюэ юй цзинцзяо бэймин вэньсянь гай шо» [牛汝极。中国突厥语景教碑铭文献概说 // 民族语文 2000 年第 4 期] «Обзор тюркских несторианских надписей в Китае», *Миньцзу юйвэнь* 4, 62–67.
- Полосьмак Н.В., Е.С. Богданов, Д. Цэвээндорж (2011) *Двадцатый ноин-улинский курган*. Новосибирск.
- Чжан Сюйшань (2006) «Цзинцзяо дунцзянь цзи чуань жу чжунго дэ сила-байчжаньтин вэньхуа» [张绪山。景教东渐及传入中国的希腊—拜占庭文化 // 世界历史 2005 年 6 期] «Распространение несторианства на восток и греко-византийское культурное влияние в Китае», *Шицзе лиши* 6, 76–88.
- Чэн Лун (2011) «Дэго ханьсюэцзя Сядэ цзи цичжун госяюэ яньцзю» [程龙。德国汉学家夏德及其中国学研究, *Social Science Journal*, 2011 年第 5 期] «Немецкий синолог Ф. Хирт и его исследования Китая», *Social Science Journal* 5, 169–174.
- Чэнь Биньин (2003) *Гудай миньцзу* [陈炳应。古代民族。兰州: 敦煌文艺出版社, 2003。212 页] *Древние этносы. Ланьчжоу. Дуньхуан вэньи чубаньшэ*.
- Ян Гулэ (2009) «Дацинь цзинцзяо люсин чжунго бэй» жогань шиши као си» [杨共乐。《大秦景教流行中国碑》若干史实考析 // 史学史研究 2009 年第 2 期] «Анализ некоторых исторических фактов о несторианской стеле в Китае», *Шисюэши яньцзю* 2, 120–121.

In Russian and Chinese:

- Guo Yunyan (2006) *Zhongguo faxiande baizhanting jinbi ji qi fangzhi pin yanjiu* / *Study of Byzantine coins and their imitations discovered in China*. Tianjin.
- Ge Chengyun (2018) «Zui fulin: Xila jiu shen zai Zhongguo / “Drunken Fulin”: The Greek Wine God in China — on the Modeling Art of the Exotic Myth Motif on the Camel Bag Figure Unearthed from Tombs of the Sui Dynasty in Xi’an». *Wenwu* 1, 58–69.
- Ge Chengyun (2015) «Cong chutu han zhi tang wenwu kan ou ya wenhua jiaoliu yi hen» / «Cultural ties between Europe and Asia according to heritage sites from Han to Tang», *Gugong bowuyuankan* 3, 111–125.
- Li Xiacong (2004) *Zhongguo qu yu lishi dili* / *Regional Historical Geography: Geopolitics, Regional Economy and Culture*. Beijing.
- Luo Feng (1993) «Guanyu xi an suo chu dong luoma jinbi fang zhi pin de taolun» / «Discussion of imitations of East Roman gold coins produced in Xi'an», *Zhongguo qi-anbi*, 4, 17–19.
- Luo Feng (2004) *Huhan zhijian: «Sichou zhilu» yu xibei lishi kaogu* / *Between Foreigners and Hans: The Silk Road and Historical and Archaeological Research of the Northwest*. Beijing: Wenwu Chubanshe.
- Ming Wen, Lin Zhang (2006) *Guomen guowai* / *Outside China*. Beijing.
- Niu Ruji (2000) «Zhongguo tujue yu jingjiao beaming wenxian gaishuo» / «Review of Türkic Nestorian inscriptions in China», *Minzu yuwen* 4, 62–67.
- Polosmak N.V., Bogdanov E.S., Tseveendorzh D. (2011) *The Twentieth Noin-Ula-Tumulu*. Novosibirsk.
- Zhang Xushan (2006) «Jingjiao dongjian ji chuan ru zhongguo de xila-baizhanting wenhua» / «The spread of Nestorianism to the east and the Greco-Byzantine cultural influence in China», *Shijie lishi* 6, 76–88.
- Cheng Long (2011) «Deguo hanxuejia Xiade ji qizhong guoxue yanjiu» / «German Sinologist F. Hirth and His Studies of China», *Social Science Journal* 5, 169–174.
- Chen Bingying (2003) *Gudai minzu* / *Ancient ethnic groups*. Lanzhou. Dunhuang wenyi chubanshe.
- Yang Gongle (2009) «“Daqin jingjiao liuxing zhongguo bei” ruogan shishi kaoxi» / «Analysis of some historical facts about the Nestorian stele in China», *Shixyueshi yangju* 2, 120–121.

ИЛЛЮСТРАЦИИ ³⁰

1.

2.

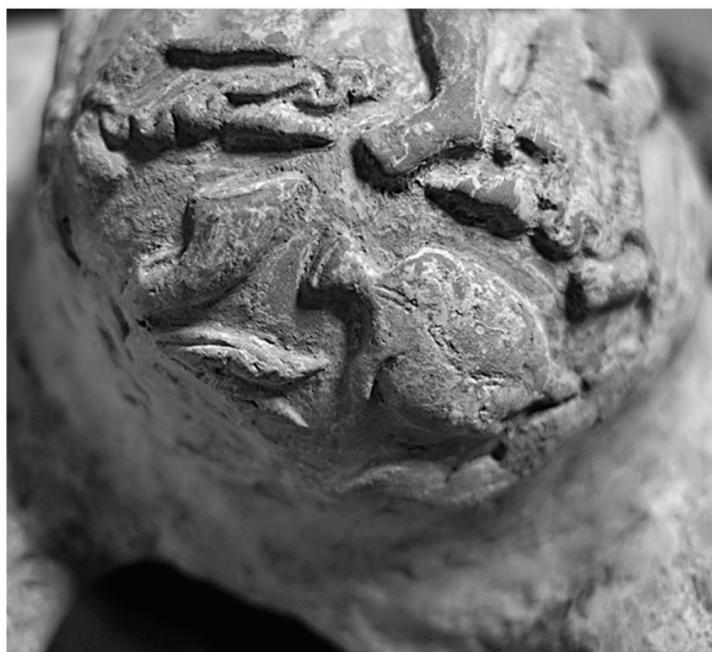
Рисунок 1: керамический верблюд из погребения M21 могильника Маопо; 1 – вид слева, 2 – вид справа.

³⁰ Рисунки 1, 2, 3, 4 и 5 даются по: Гэ Чэньюн. Цзуй Фулинь: Сила цзю шэнь цзай чжунго [葛承雍. “醉拂蒜”: 希腊酒神在中国 // 文物 2018 年第 1 期] «Хмельной средиземноморец»: греческий бог Бахус в Китае. Вэньу. – 2018. – №1. – С. 58–69.

Рисунки 6 и 7 даются по: Гэ Чэньюн. Цун чу ту хань чжи тан вэнь у кань оу я вэньхуа цзяолю и хэнь [葛承雍. 从出土汉至唐文物看欧亚文化交流遗痕 // 故宫博物院院刊 2015 年第 3 期] Культурные связи Европы и Азии по данным памятников наследия от Хань до Тан // Гугун боююанькань. 2015. №3. С. 11–125.

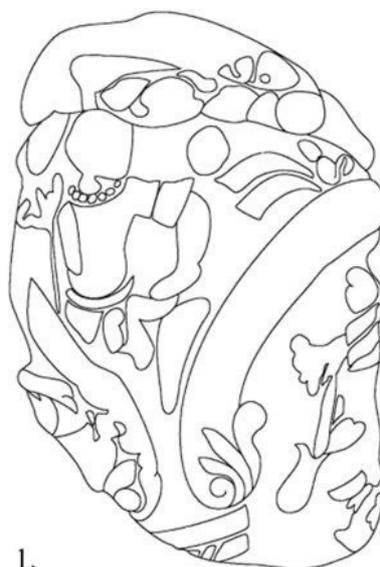

1.

2.

Рисунок 2: изображения на «мешках» по бокам керамической скульптуры верблюда из погребения М21 могильника Маопо;
1 – изображение хмельного божества и сопровождающих,
2 – изображение амфоры античного типа крупным планом.

1.

2.

Рисунок 3: изображения античных колонн коринфского ордера (1) и растительного орнамента (2) из погребения суйского Чжан Линя.

Рисунок 4: керамический верблюд из собрания Метрополитен-музея, Нью-Йорк; 1 – вид слева, 2 – вид справа.

1.

2.

Рисунок 5: изображение хмельного божества и сопровождающих в окружении коринфских колонн; 1 – с «мешка» на боку керамического верблюда из собрания Метрополитен-музея, 2 – из погребения суйского Чжан Линя.

1

2

Рисунок 6: сосуд, обнаруженный в погребении Ли Сяня (504–569 г.) и его супруги со сценами в античном стиле (очевидно, изображение Париса и греческих богинь); 1 – прорисовка, 2 – фотография.

1

2

Рисунок 7: артефакты из других западных и центральных районов КНР, выполненные в восточно-эллинистической стилистике;
1 – трубящий кентавр на ткани из могильника Сампул, Синьцзян-Уйгурский АР (радиоуглеродная датировка – I в. до н.э.),
2 – серебряное блюдо, найденное в волости Бэйтань пров. Ганьсу, в центре – фигура бога (вероятно, Диониса), восседающего на кошачьем хищнике, вероятная датировка – III в. н.э.